

Право собственности в Древнем Риме и в современной России

Новый Гражданский кодекс РФ закрепил ряд норм, почти текстуально воспроизводящих положения, признанные в римском частном праве.¹ Так в самом начале второго раздела 1-й части ГК РФ дается определение права собственности, где, в частности, говорится: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом»². А т.к. пользование в ГК РФ понимается как пользование и извлечение доходов³, можно сказать, что данное определение содержания права собственности аналогично римскому *uti, frui, habere, possidere*. Ещё Аграрный закон 111 г. до н.э. использует эту формулу для обозначения всей полноты собственнических прав частного владельца⁴.

Uti – это право частного пользования вещью. *Frui* – это право извлекать из вещи доходы. *Possidere* – это право владеть вещью. Теперь обратимся к категории *habere*. В самом широком смысле термин *habere* обозначает «иметь что-либо». Однако как технический юридический термин, особенно в сочетании *ius habendi*, он обозначает право распоряжения вещью со стороны собственника или иного законного владельца.⁵ Классические юристы понимали под этим термином право распоряжения вещью, которое свойственно не только собственнику вещи, но и фактическому ее обладателю и даже депозитарию⁶. Однако они не имеют права изменения субстанции вещи. Другое дело, когда *ius habendi* принадлежит собственнику⁷ или получившему вещь через покупку или по наследству⁸. Безусловно, их право распоряжения вещью гораздо шире права узупруктуария и допускает распоряжение вещью с изменением ее субстанции. По определению римских юристов, *habere* есть право распоряжения вещью, снабженное исковой защитой.⁹

Но, как пишет В.А. Савельев: «В ст. 209 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации зафиксирована так называемая элементарная («упрощенная») модель права собственности, нередко выражаемая формулой: одна вещь - одно право собственности.»¹⁰ В действительности в римском частном праве классического периода наряду с безусловно действующей элементарной конструкцией права собственности, выражавшейся формулой: одна вещь - одно право собственности (*dominium non divisum*), реально и эффективно существовали и сложные конструкции права собственности (*duplex dominium; proprietas - ususfructus*).

К сложноструктурным моделям права собственности классической эпохи следует отнести, прежде всего, *duplex dominium*. Ее формулу Гай охарактеризовал таким образом: «Но впоследствии принято такое разделение собственности, что один мог быть господином по гражданскому праву, а другой - непосредственным обладателем имущества»¹¹. В соответствии с этой моделью на одну вещь (чаще всего раба) могли возникнуть и одновременно функционировать два самостоятельных вещных права (титула): гражданское и преторское. Следует подчеркнуть, что разделение права собственности (*duplex dominium*) было проведено по его функциям. Основная группа реальных правомочий собственника принадлежала бонитарному обладателю вещи (преторскому собственнику). Он обладал и самостоятельными вещно-правовыми средствами защиты (Публицианов иск, эксцепции). Но ряд функций права собственности сохранялись и у гражданского собственника той же вещи (виндикационный иск против всех лиц кроме преторского собственника; контроль за отпуском раба на свободу).¹²

В римском праве можно выделить и вторую сложноструктурную модель права собственности, обозначаемую терминами *proprietas* и *ususfructus*.

Римские юристы отчетливо различали *dominium* и *proprietas* на вещи. Римская юриспруденция использовала термины *dominium* и *proprietas* в строго определенном и постоянном значении. Различия между ними носили содержательный характер, поскольку ими обозначались разные аспекты римской собственности. Уяснить основное значение

proprietas можно только с помощью анализа ее взаимоотношений с другим институтом - узуфруктом. В римском классическом праве обе категории proprietas и ususfructus устанавливались как два вещных титула с исключительными правами на одну и ту же вещь. Согласно формуле Гая «...у одного будет узуфрукт, а у другого - proprietas»¹³. Конструкция proprietas - ususfructus устанавливала для их обладателей определенные права и обязанности. Обладатель ususfructus был ограничен в полномочиях на вещь в пользу обладателя proprietas¹⁴: «Фруктуарий не должен ухудшать положение proprietas, но может его улучшить». Обладатель proprietas, в свою очередь, был ограничен в некоторых правомочиях: «Проприетарий не должен ухудшать положение лица, извлекающего плоды...»¹⁵.

Proprietas можно охарактеризовать как вещное право, лишенное на время действия узуфрукта права пользования вещью и права на плоды, приносимые вещью. Но у его обладателя прежде всего сохранялась позитивная юридическая перспектива. Согласно Гаю: «чтобы proprietas не сделалась вполне бесполезной путем отделения от нее навсегда узуфрукта, установлено, что узуфрукт прекращается определенными способами и возвращается в proprietas»¹⁶.

Необходимо отметить, что римские источники демонстрировали тесную юридическую связь proprietas - ususfructus и, с другой стороны, их юридическую самостоятельность. При совпадении ususfructus и proprietas обладание вещью получало статус dominium (при наличии других условий, необходимых для dominium): «Марцелл и Мавриций уже считают, что при прекращении узуфрукта dominium приобретается господину proprietas»¹⁷.

Римское право дает убедительные историко-правовые примеры гибкого использования нескольких моделей права собственности. Помимо элементарной модели права собственности в виде dominium non divisum функционировали и две сложные модели права собственности в виде duplex dominium (так называемые квинтская и преторская собственность) и, особенно, конструкция proprietas - ususfructus, наиболее разработанный и эффективный образец разделенной (расщепленной) собственности.¹⁸

Возвращаясь к современной российской модели права собственности, приходится с сожалением констатировать ее малоподвижность и упрощенность. Попытки законсервировать в границах элементарной модели права собственности все усложняющееся многообразие современных экономических отношений приводит, по-видимому, к их все более значительному разрыву. В частности, как показывают данные, приводимые в статье проф. Е. В. Богданова, ряд современных гражданско-правовых отношений, существующих в системе потребительской кооперации, в сфере банковского кредитования могут быть адекватно объяснены и оценены только «с позиции разделенной собственности»¹⁹.

¹ Суханов Е.А., Кофанов Л.Л. Влияние римского права на новый Гражданский кодекс Российской Федерации / Е.А. Суханов, Л.Л. Кофанов // Древнее право. – 1999. - №1 (4). – С. 12.

² П. 1 ст. 209 ГК РФ. Гражданский кодекс РФ: Официальный текст, действующая редакция. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – С. 93.

³ Ст. 136 ГК РФ. Гражданский кодекс РФ: Официальный текст, действующая редакция. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – С. 78.

⁴ Lex agraria 10-11/

⁵ Кофанов Л.Л. Владение и собственность в Законах XII таблиц / Л.Л. Кофанов // Древнее право. – 2000. - №1 (6). – С. 152.

⁶ D. 45.1.38.9

⁷ D. 45.1.38.9

⁸ D. 43.8.2.38

⁹ D. 41.1.52; D.50.16.143; D. 50.17.15

¹⁰ Савельев В.А. Сложноструктурные модели римской собственности и российское право собственности / В.А. Савельев // Древнее право. – 2001. - №1 (8). – С. 130.

¹¹ Gai. Inst. II. 40.

¹² Савельев В.А. Сложноструктурные модели римской собственности и российское право собственности / В.А. Савельев // Древнее право. – 2001. - №1 (8). – С. 131.

¹³ Gai. Inst. II. 14; IV.3.

¹⁴ Ульпиан. D. 7.1.13.4

¹⁵ Ульпиан. D. 7.1.17.1

¹⁶ D. 7.1.17.1

¹⁷ D.7.25.1. Ulp.

¹⁸ Савельев В.А. Сложноструктурные модели римской собственности и российское право собственности / В.А. Савельев // Древнее право. – 2001. - №1 (8). – С. 135.

¹⁹ Богданов Е.В. Моделирование права собственности в гражданском законодательстве Российской Федерации / Е.В. Богданов // Государство и право. – 2000. - №11. – С. 19-21.